

УДК 167+141.3

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.6

EDN FUNXKK

Тип статьи в журнале – научная

**ФИЛОСОФСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА:
ПОПЫТКА ОБЗОРА**

**PHILOSOPHICAL
PROBLEMS OF CREATIVITY:
REVIEW ATTEMPT**

© 2023 г.

Е. В. Золотухина-Аболина*

© 2023

E. V. Zolotukhina-Abolina*

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является краткий обзор наиболее значимых философских подходов к творчеству, выделение ключевых проблем, связанных с темой креативности, таких как: онтологический вопрос, предполагающий светские и религиозно-мистические трактовки творчества, а также проблема сложной связи рациональных и внерациональных моментов в творчестве.

Objective of the study is a brief overview of the most significant philosophical approaches to creativity, highlighting key problems related to the topic of creativity, such as: an ontological question involving secular and religious-mystical interpretations of creativity, as well as the problem of the complex connection of rational and non-rational moments in creativity.

Методологическую базу исследования составляют историко-философский и сравнительный подходы, а также метод проблематизации, поскольку в статье сопоставляются различные версии толкования «источников творчества» и сами эти версии толкуются как открытая проблема, которая пока не имеет окончательного решения и остается открытой.

The methodological basis of the research consists of historical-philosophical and comparative approaches, as well as the method of problematization, since the article compares different versions of the interpretation of the “sources of creativity” and these versions themselves are interpreted as an open problem that has not yet had a final solution and remains open.

Результатом исследования выступает раскрытие содержания светского и религиозно-мистического толкования истоков творчества, где в светском философском толковании акцент делается на специфике культурной деятельности человека, а в религиозном – на фигуре Бога как трансцендентного начала, созидающего самих людей. В статье также раскрываются применительно к теме творчества различные трактовки соотношения рационального и внерационального во внутреннем мире

Research results is the disclosure of the content of the secular and religious-mystical interpretation of the origins of creativity, where in the secular philosophical interpretation the emphasis is placed on the specifics of human cultural activity, and in the religious one – on the figure of God as a transcendent principle that creates people themselves. The article also reveals, in relation to the topic of creativity, various interpretations of the ratio of rational and non-rational in the inner world of a person. They are summarized by the author

человека. Они резюмированы автором в выделении трех моделей: 1) уровневой, 2) ориентированной на дополненность двух начал внутреннего мира и 3) символической, отсылающей к континуальности идеи.

Перспективы исследования. Автор усматривает большие перспективы в разработке анализируемой темы, поскольку каждый из отмеченных сюжетов, несмотря на обилие известных авторов, находится, по существу, в стадии версий и гипотетических набросков, которые лишь указывают на разные оптики видения темы творчества. Перспективными для разработки представляются подходы конструктивизма, в рамках которого возможен некий синтез светского и религиозно-мистического подходов.

Ключевые слова: творчество; онтологические истоки; смыслообразование; целеполагание; продуктивность; Бог-творец; рациональное; иррациональное.

in the allocation of three models: 1) level, 2) focused on the complementarity of the two principles of the inner world and 3) symbolic, referring to the continuity of the idea.

Prospects of the study. The author sees great prospects in the development of the analyzed topic, since each of the noted plots, despite the abundance of well-known authors, is essentially at the stage of versions and hypothetical sketches, which only indicate different optics of seeing the topic of creativity. The approaches of constructivism are promising for development, within the framework of which a certain synthesis of secular and religious-mystical approaches is possible.

Keywords: creativity; ontological origins; meaning-making; goal-setting; productivity; Creator-God; rational; extra-rational.

Постановка проблемы

Творчество – одна из самых больших загадок человеческой жизни и культуры. Творческие люди – поэты, художники, ученые – всегда привлекали всеобщее внимание, вызывали интерес и пересуды, порой почитание, порой страх. В творческих личностях, талантах и гениях, ярко выражено общечеловеческое качество – усматривать и создавать новое, те образы, знания и способы действия, которые не существовали прежде и выходят за рамки ранее известного. Собственно, само существование человеческой культуры – это результат непрерывного творчества, преобразующего природу. Задача этой небольшой статьи, предлагаемой вниманию читателей, – коснуться некоторых философских сюжетов, связанных с объяснением условий и истоков творческих способностей. Собственно, это версии, которые не претендуют на окончательное решение вопроса, но предлагают объяснительные модели для трактовки как необычных творческих талантов, так и для тех моментов возникновения нового, которые связаны с повседневной деятельностью и обучением.

Тема творчества, и прежде волновавшая умы, особенно остро стоит сегодня, когда постоянно и в научных трудах, и на просторах Интернета, и в популярных изданиях муссируется вопрос о вытеснении человека из многих областей общественного производства, о замене его машинами –

искусственным интеллектом, нейросетями, другими изобретениями, претендующими на замену человеческого сознания. Сюжеты такого свойства возникают уже в XVIII веке, но сегодня в связи с бурным развитием технологий они приобрели необычайный размах. Наличные концепции творчества в противоположность технократическим проектам показывают, что творческие способности человека нельзя заменить никакими алгоритмически работающими конструкциями. То, что создано человеком, остается его собственным инструментом, пусть даже очень сложным, а сам человек по-прежнему является сам для себя тайной, существом, имеющим внутри себя некую глубину, из которой – часто необъяснимо – фонтанируют новые идеи и оригинальные способы видения.

Любые попытки найти «универсальный ключ» к творческому процессу по сей день не увенчались успехом. Существуют, конечно, различные методики инициирования творческих процессов: это и «мозговые штурмы» (усилие коллективное, где все выдвигают самые дикие идеи), и советы типа «будьте открыты для дискуссии» или «не обращайтесь внимание на социокультурные запреты», однако не факт, что из их применения непременно следует открытие и изобретение, как того требует рациональная методика. В творчестве присутствует такой момент как спонтанность.

Творческий потенциал человека изучается психологами и нейрофизиологами, педагогами и философами. Исследовательская литература, посвященная творчеству и креативности, огромна, среди имен можно назвать В. Библера (Библер, 1979), Д. Б. Богоявленскую (Богоявленская, 2002), А. В. Брушлинского (Брушлинский, 1982), М. Б. Ермолаеву-Томину (Ермолаева-Томина, 2003), А. Маслоу (Маслоу, 1997), Я. А. Пономарева (Пономарев, 1976), С. Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1989) и др. Далее в статье мы упомянем и другие имена. Это знаменитые имена, и они выбраны нами потому, что дают эвристически значимые импульсы содержательному изучению темы творчества.

Онтологические истоки и условия творчества

Итак, творчество – это способность к активной «инаковости», нетривиальность ходов, оригинальность видения, сочинение и создание выдающихся по воздействию на читателя, зрителя и слушателя произведений, сценарная и режиссерская деятельность по организации художественных виртуальных миров. Это также открытие нового в науке, инженерные изобретения не существовавших прежде полезных конструкций, развитие техники и технологий, превосходящих по своим свойствам вчерашние. Можно назвать практически любую сферу человеческой деятельности, где постоянно идет процесс творчества, и в особенности начиная с Нового времени масштабы творческих начинаний растут и расширяются.

Однако, не обращаясь к результативности в какой-либо конкретной сфере, мы можем увидеть творческие моменты в *повседневном* поведении и действии.

Прежде всего, любой акт схватывания смысла, любой процесс понимания тесно связан с *интерпретацией*, неким иным прочтением того смысла, который поступает к индивиду от других людей или из поля культуры, то есть со *смыслообразованием и смыслопорождением*. Интерпретация – никогда не механическое повторение, а видение предмета в новом свете, приращение знания, изменение образа. В этом плане наше обыденное взаимодействие – всегда творческий процесс, так как мы постоянно интерпретируем и переинтерпретируем все, с чем соприкасаемся. Атрибутивный статус интерпретации в культуре, а значит, и творческого начала, хорошо показан в работах А. Шюца (Шюц, 2004), основателя феноменологической социологии.

Кроме того, помимо неизбежной интерпретации, связанной с нашей точкой зрения, сформированной конкретным местом индивида в пространстве-времени, есть еще возможность не просто следовать образцу, предлагаемому социумом извне, но относиться к миру *продуктивно*. Термин «продуктивность» принадлежит Эриху Фромму, под ней он имеет в виду некое оживление, одушевление любой ситуации, творческое отношение к ней. «Продуктивность, – пишет Фромм, – есть реализация человеком его потенциальных возможностей, реализация его *сил*» (Фромм, 1993. С. 79). Человеку «репродуктивному», «непродуктивному» свойственно слепо следовать социокультурным лекалам, действовать негибко, шаблонно, при том, что сами такие действия могут заводить в тупик. А человек продуктивный словно в игровом режиме постоянно изобретает новые смыслы, делает окружающий мир интересным, сам увлекается им, он пытлив к тайнам и загадкам, душевно богат и щедр и чувствует себя пусть маленьким, но креатором в любой ситуации, будь то труд, учеба или любовь.

Каковы же онтологические условия творчества? Что или кто делает человека способным творить, изобретать, созидать то, чего не было раньше? Бросим взгляд на варианты понимания, укорененные как в научно-материалистической, так и в религиозно-мистической традиции.

С точки зрения биологии предпосылки творчества присутствуют уже в животном мире, здесь они тесно связаны с *поисковым инстинктом*. Иерархия живых существ, начиная от самых примитивных, по ходу эволюции обнаруживает все большее нарастание креативных моментов поведения, все большую гибкость и разнообразие приспособительных реакций. На уровне нейробиологии человека разрабатываются как минимум

две версии оснований творческих инсайтов. Одна версия связана с темой межполушарных связей, где правое полушарие в противоположность «левому-логическому» выступает как источник креативности, другая версия предполагает обсуждение когнитивного растормаживания, то есть избавления от установок, мешающих творческому прорыву.

Однако разговор о возможности креации получает другой ракурс, когда мы касаемся уже не физиологических, а философских проблем организации и внутренних законов человеческой культуры. При ближайшем рассмотрении здесь обнаруживается, что неизбежно творческим является *само сознание*, для которого открывается *стрела времени, связанная с построением образов будущего*. Будущего еще нет, оно формируется непосредственно сейчас, когда мы ставим *цели*, а это требует усмотрения того, чего *еще нет*, что должно родиться непосредственно в данный момент. Условием развития творческой способности оказывается единство самосознания и целеполагания, предполагающее не просто нечто новое, но такое новое, которое также *желанно* для человека, и уже следующий шаг – это воплощение цели в реальности, то есть творческое созидание как переработка и преобразование материального мира.

С целеполаганием и самосознанием тесно связано *воображение*, выступающее связующим звеном всех процессов сознания. И. Кантом и Э. Гуссерлем несколько в разных аспектах была рассмотрена роль воображения как *продуктивной силы*, без которой не только невозможно новое, но и создание целостных образов. А ведь постановка цели – это то, что именно воображают, потому что «еще отсутствующие сущности» невозможно ни отразить, ни выразить. Воображение – активнейший инструмент творчества, его когнитивное орудие.

Так подходит к рассмотрению условий и истоков творчества светская мысль, однако мысль религиозная и мистическая отсылает нас к образу и фигуре *Творца* как высшего, объективного творческого начала мира. «Человек создан Творцом гениальным, – пишет Н. Бердяев, – ... и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью...» (Бердяев, 1989. С. 256). Для Н. Бердяева – творчество – это выход за пределы материальности, способность преодолеть «мир», вырваться к полноте божественной свободы, избавившись от узости земного эгоизма. *Бог* как источник всякого творчества и творческих способностей рассматривается в христианстве с первых же шагов его становления: только Господь может творить, в то время как Дьявол – лишь «обезьяна Бога», он может обладать гигантскими знаниями и умениями, но обречен лишь на эпигонство и подражательство, потому что лишен творческих способностей. Удел бесов – красть, но не создавать. Собственно, дар созидания нового дан

только человеку, потому что даже ангелы – лишь исполнители воли Бога. Богоподобие человека, несмотря на его греховность, выражается как в свободе, так и в способности творить и быть «сотворцом Бога», младшим партнером, которому Господь выделил долю для деятельности – материальный мир, землю. Эта тема становится широко обсуждаемой в эпоху Возрождения, в гуманистической мысли, которая переносит акцент с темы несовершенства человека на его ценные и похвальные способности, в том числе творческие.

Однако люди нередко опасаются собственных творческих потенций, поскольку они выступают как нечто неконтролируемое, сугубо спонтанное: интуиция, инсайты, прозрения, экстазы. А все, что непонятно, может вызывать не только восторг, но и ужас. Об этом в разных своих работах размышляет А. Маслоу, внешне выступающий как светский автор, но склоняющийся к мистическому видению человека. Маслоу утверждает наличие двух видов креативности. Второй (и вторичный) ее вид – лишь аналог научной успешности, в то время как первый является могучей силой, растущей из тайных глубин личности и порождающей идеи, радикально отличные от общепринятых представлений о мире. Это тот вид творческого порыва, который сближает нас с Трансцендентным истоком вселенной, «...нас завораживает и пугает именно наше богоподобие, – говорит Маслоу, мы не знаем, что с этим делать, мы и стремимся к нему, и бежим от него» (Маслоу, 1997. С. 91). Следует заметить, что в XX веке многие авторы, выступающие с размытых мировоззренческих позиций, полагают все же, что трансцендентное, творящее и одушевляющее нас, то есть Дух, существует. Другой вопрос, что он не вписывается в традиционные религиозные образы, не является грозным «Небесным Отцом», но является незримым источником и творения, и творчества.

Как соотносятся в творчестве рациональное и внерациональное?

Тема онтологических и когнитивных «глубин личности», уходящих далеко за пределы самого индивида, вырастающих из неведомых пластов реальности и сообщающих человеку творческий дар, тесно связана и пересекается с сюжетом рационально-логических и внерациональных форм человеческого внутреннего мира. В творческом процессе (будь то поэзия, наука или инженерное дело), рационально-логические и внерациональные моменты (образы, эмоции, чувства, интуиция, воля и т. д.) как находятся в *единстве*, так и составляют выраженные *этапы* деятельности. Например, в поэзии, и в процессе ее созидания, и в ее объективированном результате (стихах) *одновременно* наличествуют как живые чувства автора, которые он желал передать своим слушателям и читателям, так и

сама вербальная, дискурсивная форма, в которой переживания воплощены. Однако можно усмотреть и *этапы*, где попеременно превалирует то рациональное, то эмоционально-чувственное. Причем это относится и к работе художника, и к «оживляющему» продуктивному восприятию художественного произведения зрителем, читателем, слушателем. Об этом хорошо пишет французский эстетик М. Дюфрен, подчеркивающий, что любые эстетические эмоции должны быть ранее приготовлены их вполне рациональной выучкой. Если продолжить эту мысль применительно к профессиональному творчеству, то мы увидим, что, на самом деле, любая импровизация готовится заранее. Чтобы открытие или изобретение свершилось, его автор должен читать, думать, анализировать и критиковать собственные идеи, и лишь тогда в результате стараний, включающих рационально-аналитический уровень, может возникнуть повод для восклица «Эврика!»

Тема соотношения в творчестве рационального и внерационального может быть рассмотрена как тема взаимодействия *осознанного и неосознанного, континуального и дискретного, самопроизвольного и волевого*. Богатый материал по теме такого соотношения дается в работах И. А. Бесковой и И. А. Герасимовой (Бескова и др., 2010). Авторы описывают, опираясь на опыт различных духовных традиций, эффективные техники работы с внутренним миром, позволяющие стимулировать, организовать и гармонизировать творческий процесс. Речь идет о контроле эмоциональной сферы, о ментальных практиках, в частности, о выработке «чувствующего мышления», а также о феномене «индивидуальной объективной реальности». Здесь имеется в виду, что личное сознание с его картиной мира следует рассматривать как следствие всякий раз уникального телесного мировосприятия. Однако мне хотелось бы предложить читателям иное, более схематическое видение: возможную типологию наличных в философско-психологической литературе *моделей*, которые в разных вариантах пытаются упорядочить представление о *связи рационального и внерационального и в творческом процессе*, да и вообще в человеческом внутреннем мире.

Первую модель можно назвать *уровневой* в силу того, что она построена на метафоре *глубины*. Внутренний мир человека рассматривается как пространственная форма, имеющая объем, тогда континуальные, внерациональные составные, где втайне «варятся» будущие открытия, изобретения и гениальные творения, оказываются *нижним*, более *глубоким* и недоступным для ясного сознания человека. Ясное сознание составляет «верхний слой», предполагает рефлекссию, самоотчетность, самоконтроль и языковую форму. Оно как бы «находится на поверхности» и занято

активным выражением и оформлением того, что поднимается из глубин. Ярким примером такого рода взгляда является подход *глубинной психологии*. Для З. Фрейда художественное творчество – это результат сублимации, иными словами, возвышения, возгонки инстинктов Эроса и Танатоса. Преобразование их в приемлемую для культуры форму, которая включает в конечном счете ясность понимания, объективацию, вербальное выражение. Инстинктивное, хотя и лично преломленное бессознательное пребывает в глубине. Творческий акт косвенно реализует его интенции, но при этом фундаментально его преобразует. Близки к такому пониманию и идеи К.-Г. Юнга. У него речь тоже идет о «подъеме наверх», но уже не плодов бессознательной личной истории, а архетипических образов. Эти образы, с одной стороны, едины для всего человечества, а с другой – облекаются в формы конкретной культуры. Конечно, Юнг, как и Фрейд, работает со снами и результатами спонтанного творческого порыва, однако, выйдя на поверхность, архетипические образы становятся доступны для здравого обсуждения, сравнения, амплификации (расширения их смысла), то есть вербализованы и начинают участвовать в коммуникации. Об особенностях понимания творчества в глубинной психологии пишет В. В. Старовойтов (Старовойтов, 2000), опубликовавший ряд монографий, включающих тематику творчества в психоанализе.

Современный американский психолог Г. Хант в своей работе «О природе сознания» (Хант, 2004) дает иное прочтение «уровней» сознания, через которые проходит любой творческий процесс. По Г. Ханту «нижний слой» – это слой «презентативного символизма» – спонтанная игра образов, которая может прямо выражаться в музыке, абстрактной живописи, в совокупности синестезий, то есть цветового слуха, единства тактильных, зрительных и слуховых впечатлений. Синестезии – сфера невербального, надличностного опыта, который может быть обнаружен в медитации, и автор хотел бы создать «когнитивную психологию надличностных состояний». Творческие акты бессознательно «вывариваются» в этой глубинной среде, чтобы потом в объективированном произведении достичь ясности и внятности, оформиться. Кстати, немалому числу авторов начала XX века, в том числе А. Бергсону (Бергсон, 2001), была близка идея о том, что подлинное творчество – это именно внерациональное состояние, активный спонтанный процесс, а его результат (произведение) – это нечто вторичное и уже не столь важное, потому что «омертвевшее»...

Среди авторов, строящих уровневую модель применительно к структуре сознания и в связи с этим – к творчеству, видное место занимает В. В. Налимов (Налимов, 2013).

Вторая модель – модель *дополнительности* рационально-вербального и внерационального в сознании и творчестве как его важнейшем проявлении. Языковые моменты, связанные с рацией, в таком прочтении не являются «высшими» или «внешними» по отношению к внерациональным. Они рядоположны и постоянно перемежаются и смешиваются. Можно упомянуть в данном случае идеи социолога-конструктивиста Пола Вацлавика (Вацлавик и др., 2000), выделившего в общении «цифровую» (языково-символическую) и «аналоговую» (эмоционально-волевою) коммуникацию. Их единство и взаимодействие хорошо просматривается в синтетических искусствах, таких как театр или кино, где творческий процесс включает, с одной стороны, речь и (в классическом варианте) внятную сценарную канву, а с другой – эмоциональную выразительность, мимику и пантомиму, интонацию. Последние нельзя словесно пересказать, но они способны очень сильно влиять на зрителя. Стоит обратить внимание на то, что изобразительное искусство и танец, казалось бы, не требующие от творчества рациональной составляющей, нередко прибегают к вербальным пояснениям, без которых не обойтись. Художники подписывают картины, давая им названия (и это тоже часть творческого процесса), а для балета пишутся либретто, хотя в этом случае разным людям поручаются разные аспекты коллективного творчества.

Дополнительность внерационального и рационального описана в психотерапевтических текстах Юджина Джендлина (Джендлин, 2000), у которого процесс терапии выступает как сугубо творческий, связанный с преобразованием внутреннего мира пациента. Джендлин обнаружил в ходе практики, что чисто рациональная терапия часто не работает, сколько ни объясняй человеку его собственные проблемы и мотивы, он все умом понимает, но ничего не может в себе изменить, так же печалится и страдает. Тогда психотерапевт решил дополнить вербальный анализ поиском места проблемы *в теле*, где проблема должна быть уловлена чувственно и образно. Этот мрачный образ, следуя рационально поставленной задаче, можно преобразовать в позитивный, мирный, веселый, что на уровне ощущений и эмоций снимает проблему. Пациент в этом случае выступает, если пафосно выразиться, как микро-демиург: он сам созидает свой внутренний мир, стимулируя этот процесс творчества рациональными советами терапевта, но творя новые ощущения и представления непосредственно в чувствах и эмоциях.

Третий подход, о котором хочется сказать, может быть назван *символическим*, он предполагает рассмотрение творческого процесса как постоянную соотнесенность рациональных начал в человеке *с континуальностью идеи*. Такая соотнесенность реализуется в символе. Данный

подход ярко представлен в работах А. Ф. Лосева, в том числе в его многочисленных текстах, посвященных античной эстетике. Речь идет и там, и в собственно философско-теоретических работах Лосева, о символе как о смысловой общности, которая является принципом получения бесконечного ряда относящихся к ней единичностей. Творчество – приобщение к *идее*, которая для А. Ф. Лосева как для религиозно-идеалистического автора, конечно, «не из этого мира» (это относится и к математике, и к эстетике), и потому никакая подлинная созидательность не может быть чисто рациональной или приземленно-эмпирической. «Символ, – пишет А. Ф. Лосев, – является такой оригинальной и вполне самостоятельной идейно-образной конструкцией, которая обладает огромной смысловой силой, насыщенностью, вернее же сказать. Смысловой заряженностью или творческой мощью, чтобы без всякого буквального или переносного изображения... создавать перспективу для продолжительного и бесконечного развития, уже в развернутом виде» (Лосев, 1976).

Взгляды А. Ф. Лосева не идентичны, но близки идеям Э. Кассирера (Кассирер, 2002). Для этого автора само творчество коренится в способности человека придавать значение материальному субстрату. Кантовские «регулятивные идеи» обращаются у Кассирера в «конститутивные», которые дают возможность идее «светиться» непосредственно через материальный предмет. Творчество, характерное для любой мифологии, сопровождающей человеческую историю, а также для искусства и для науки – это способность вносить духовный смысл в единичное. Творимые людьми символы образуют особую реальность, они создают различные символические языки, которые сами становятся полем нового и нового творческого прочтения.

Краткие выводы

Главным выводом этого краткого и, конечно, скупого обзора является то, что творчество, взятое в его философском аспекте, выступает как огромная открытая тема, как непаханое поле, где предложенные читателю аспекты рассмотрения – лишь малая часть возможных подходов. Нейрофизиология, осмысленная философски, тема «онтологических глубин», виды связи рационального и внерационального в творчестве – все эти вопросы дополняются огромной тематикой *конструктивизма*, характерного для изучения сознания в конце XX века. Конструктивизм (Э. фон Глазерсфельд, Дж. Гибсон, У. Матурана, Ж. Пиаже и др.) видит причины всех видов творчества, прежде всего, в организации человека-субъекта, однако сам он соседствует с метафизическими концепциями, уводящими нас от повседневного творчества к его божественным истокам. Впрочем, в прочтении такой формы конструктивизма как энактивизм (Князева,

2014) граница между научно-эмпирическим и мистическим начинает размываться, субъект сливается с объектом, телесность с ментальностью, реальное с виртуальным. Все становится охвачено многоплановым творческим порывом.

Вот почему и сегодня постоянно воспроизводятся вопросы о соотношении творчества и творения. Кто творит окружающий мир? Создает ли его Всевышний, воспроизводя каждое мгновение, где «сила воспроизведения равна силе творения»? Или же мы сами творим его, непрерывно интерпретируя, создавая синтетические образы из мгновений потока восприятия, организуя своей способностью к объективации и время, и пространство, и собственную личность? Реальность – это сфера постоянного созидания, да к тому же ежеминутно обновляемая. Есть о чем подумать!

Творчество, конечно, область, прежде всего, повседневная и практическая, но и философам в связи с ним находится работа, тем более что в каждом сегменте культуры свойство «быть креаторами» проявляется по-своему. Хочется верить, что в обозримый период появится много новых идей, связанных с законами творчества и с пониманием того, как человеку в полной мере развивать свой универсальный творческий дар.

Литература

Бергсон А. Творческая эволюция = L'évolution créatrice / А. Бергсон; [Пер. с фр. В. Флеровой]. – Москва: ТЕРРА-Кн. клуб: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 381 с. (Канон философии). – ISBN 5-275-00390-0.

Бердяев Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – Москва: Правда, 1989. – 607 с.

Бескова И. А. Феномен сознания: Монография / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И. П. Меркулов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2010. – 366 с. – ISBN 5-89826-307-1. – EDN RAYTNL.

Библер В. С. Мышление как творчество: (введение в логику мысленного диалога) / В. С. Библер. – Москва: Политиздат, 1975. – 398 с.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. Б. Богоявленская. – Москва: Academia, 2002. – 317 с. (Высшее образование). – ISBN 5-7695-0888-4.

References

Bergson A. (2001) Creative evolution = L'évolution créatrice / A. Bergson; [Translated from French by V. Flerova]. – Moscow: TERRA-Book. club: CANON-press-C. – 381 p. (Canon of Philosophy). – ISBN 5-275-00390-0.

Berdyayev N. A. (1989) The meaning of creativity / N. A. Berdyayev // Philosophy of Freedom. The meaning of creativity. – Moscow: Pravda. – 607 p.

Beskova I. A. (2010) Phenomenon of consciousness: Monograph / I. A. Beskova, I. A. Gerasimova, I. P. Merkulov. – Moscow: Progress-Tradition. – 366 p. – ISBN 5-89826-307-1.

Bybler B. C. (1975) Thinking as creativity: (introduction to the logic of mental dialogue) / V. S. Bybler. – Moscow: Politizdat. – 398 p.

Bogoyavlenskaya D. B. (2002) Psychology of creative abilities: a textbook for university students studying in the direction and specialties of psychology / D. B. Bogoyavlenskaya. – Moscow: Academia. – 317 p. (Higher education). – ISBN 5-7695-0888-4.

Брушлинский А. В. Мышление как процесс и проблема деятельности / А. В. Брушлинский // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 28–39. – EDN SAFWQD.

Вацлавик П. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон; [Пер. И. Авидон, П. Румянцева]. – СПб.: Речь: Гуманитар. акад., 2000. – 298 с. – ISBN 5-9268-0024-2.

Джендлин Ю. Фокусирование : Новый психотерапевт. методы работы с переживаниями / Ю. Джендлин; Пер. с англ. А. С. Ригина под ред. Т. В. Барлас. – Москва: Класс, 2000. – 437 с. – ISBN 0-89862-479-7 (USA).

Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томина; Моск. открытый социал. ун-т. – Москва: Акад. проект, 2003. – 302 с. – ISBN 5-8291-0327-3.

Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. / Пер. с нем. С. А. Ромашко. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002. – ISBN 978-5-288-04446-5.

Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии / Е. Н. Князева; Главный редактор С. Я. Левит. Научный редактор И. И. Ремезова. – Москва; Санкт-Петербург: ИД Университетская книга, 2014. – 352 с. – (Humanitas). – ISBN 978-5-98712-192-4. – EDN TOYDXB.

Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – [2-е изд., испр.]. – Москва: Искусство, 1995. – 319 с. – ISBN 5-210-02247-1.

Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу – Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 430 с. – ISBN 5-8071-0018-2.

Маслоу А. Г. Психология бытия / А. Г. Маслоу – Москва: Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 300 с. – ISBN 5-04-009861-8.

Налимов В. В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков / В. В. Налимов – Москва: Книга по Требованию, 2013. – 304 с.

Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев; Акад. наук СССР, Ин-т психологии. – Москва: Наука, 1976. – 302 с.

Brushlinsky A. V. (1982) Thinking as a process and a problem of activity / A. V. Brushlinsky // Questions of psychology. – No. 2. – Pp. 28-39.

Vaclavik P. (2000) Psychology of interpersonal communications / P. Vaclavik, J. Bivin, D. Jackson; [Transl. by I. Avidon, P. Romyantseva]. – St. Petersburg: Speech: Humanitarian akad. – 298 p. – ISBN 5-9268-0024-2.

Gendlin Yu. (2000) Focus: a new Urgant psychotherapist. method work repeatable / Yu. Gendlin; transl. from English by A. S. Rigin, ed. T. V. Barlas. – Moscow: Klass. – 437 p. – ISBN 0-89862-479-7 (USA).

Ermolaeva-Tomina L. B. (2003) Psychology of artistic creativity: Textbook for universities / L. B. Ermolaeva-Tomina; Moscow open social. un-ty. – Moscow: Akad. Project – 302 p. – ISBN 5-8291-0327-3.

Kassirer E. (2002) Philosophy of Symbolic Forms: In 3 volumes / Transl. from German by S. A. Romashko. – Moscow; St. Petersburg: University Book. – ISBN 978-5-288-04446-5.

Knyazeva E. N. (2014) Enactivism: a new form of constructivism in epistemology / E. N. Knyazeva; Editor-in-Chief: S. Ya. Levit. Scientific editor: I. I. Remezova. – Moscow; Saint Petersburg: University Book Publishing House. – 352 p. – (Humanitas). – ISBN 978-5-98712-192-4.

Losev A. F. (1995) The symbol problem and realistic art / A. F. Losev. – [2nd ed., corr.]. – Moscow: Iskusstvo. – ISBN 5-210-02247-1.

Maslow A. G. (1999) The Far limits of the human psyche / A. G. Maslow. – St. Petersburg: Eurasia. – 430 p. – ISBN 5-8071-0018-2.

Maslow A. G. (1997) Psychology of being / A. G. Maslow – Moscow: Refl-book, Wakler. – 300 p. – ISBN 5-04-009861-8.

Nalimov V. V. (2013) Probabilistic model of language. On the correlation of natural and artificial languages / V. V. Nalimov. – Moscow: Kniga Po Trebovaniyu. – 304 p.

Ponomarev Ya. A. (1976) Psychology of creativity / Ya. A. Ponomarev // Academy of Sciences of the USSR, Institute of Psychology. – Moscow: Nauka. – 302 p.

Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 88–96.

Старовойтов В. В. Психоанализ и художественное творчество / В. В. Старовойтов // История философии. – Москва: ИФ РАН, 2000. – № 5. – С. 72–78.

Фромм Э. Человек для себя: исследование психологических проблем этики / Э. Фромм; пер. с англ. [и послесл.] Л. А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с. – ISBN 5-88386-002-9.

Хант Г. О природе сознания: с когнитив., феноменол. и трансперсон. точек зрения / Г. Хант; [пер. с англ. Александра Киселева]. – Москва: АСТ [и др.], 2004. – 555 с. – (Международный издательский проект) (Тексты трансперсональной психологии). – ISBN 5-17-022758-2 : 3000.

Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; [пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой]. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 1054 с. – ISBN 5-8243-0513-7 : 1500.

Rubinstein S. L. (1989) The principle of creative amateur activity / S. L. Rubinstein // Questions of philosophy. – No. 4. – Pp. 88-96.

Starovoitov V. V. (2000) Psychoanalysis and artistic creativity / V. V. Starovoitov // History of Philosophy. – Moscow: IF RAS. – No. 5. – Pp. 72-78.

Fromm E. (1992) A man for himself: a study of psychological problems of ethics / E. Fromm; translated from English [and afterword] by L. A. Chernysheva. – Minsk: Collegium. – 253 p. – ISBN 5-88386-002-9.

Hunt G. (2004) On the nature of consciousness: with cognitive, phenomenol. and transperson. points of view / G. Hunt; [transl. from English by Alexander Kiselyov]. – Moscow: AST [et al.]. – 555 p. – (International Publishing Project) (Texts of transpersonal psychology). – ISBN 5-17-022758-2 : 3000.

Schutz A. (2004) Favorites: A world glowing with meaning / A. Schutz; [transl. from German and English by V. G. Nikolaev et al.; comp.: N. M. Smirnova; total. and scientific ed., afterword by N. M. Smirnova]. – Moscow: ROSSPEN. – 1054 p. – ISBN 5-8243-0513-7 : 1500.

Для цитирования: Золотухина-Аболина Е. В. Философские проблемы творчества: попытка обзора // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 75–87.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.6
EDN FUXHKK

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.12.2022

Получена в доработанном виде –
20.01.2023

Одобрена – 27.01.2023

Сведения об авторе

**Золотухина-Аболина
Елена Всеволодовна**

Доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет

344000, г. Ростов-на-Дону,
пер. Днепроvский, д. 116,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Information about author

Elena V. Zolotukhina-Abolina

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Southern Federal University

344000, Rostov-on-Don,
Dneprovsky lane, 116,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru